

ARCHITECTURAL-SPATIAL ORGANIZATION OF ORTHODOX RELIGIONS CENTRES IN POLATSK

Panchenko T.A.

In the general historical-cultural context there was made the comparative analysis of theory and practice in formation and development of orthodox complexes, as well as the orthodox religions centres on the territory of ethnic Belarus.

After significant changes in church-state relations at the end of the XXth century was the indispensable qualitative development of social work of the church (cultural, missionary, etc.). Therefore, to improve the knowl-

edge in the field of architecture, it is important to organize historical experience of construction of orthodox religious centres to undertake an analysis of the functional and spatial organization. There were revealed the peculiarities of formation orthodox religions centres under the influence of different stylistic concepts, their building, functional and architectural-spatial organization of modern orthodox religions centres. In article the analysis of spatial organization of orthodox spiritual centres of polotsk from XIth century until the first half of the XVth century.

Поступила в редакцию 19.04.2012

УДК 725(476)

МАГЕЛЬ В КОПЫЛЕ: ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЛАРУСИ XVIII–XIX ВВ. Сергачев С.А., Сергачева Г.А.

доктор архитектуры, заведующий кафедрой «Архитектура жилых и общественных зданий», БНТУ
преподаватель, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

В XVIII в. в Беларуси в промышленности для выполнения технологических процессов нередко использовали традиционные типы зданий. Но реализация процесса, в том числе и в Копыле, где одна из операций текстильного производства в течение почти 100 лет осуществлялась в одном из приспособленных помещений корчмы, содействовала осознанию необходимости формирования специальных пространств для промышленного производства.

Введение. Мануфактура – форма промышленного производства, предшествовавшая крупной машинной индустрии; представляла собой производство, основанное на ручном труде. В Беларуси мануфактуры создавались, прежде всего, в малых городах и местечках, чтобы избежать той конкуренции, которую в крупных городах им составляли цеха ремесленников. Наибольшее распространение мануфактура получила в текстильной промышленности, где разделение труда было развито больше. Одним из объектов промышленной архитектуры XVIII–XIX вв., работавшего на принципах кооперации, был магель (от немецкого *mángel* – каток для белья) в Копыле, где выполняли завершающую операцию по производству полотна – глажение.

Основная часть. Начало второй половины XVIII в. отмечено в Беларуси становлением промышленного производства. Пер-

вые мануфактуры уже работали (Налибокская стекольная мануфактура (1717 г.), Уречская стекольная, которая вначале называлась “зеркальной” (1737 г.), но такие известные впоследствии предприятия, как Несвижская мануфактура по производству шерстяных тканей (1757 г.) и Слуцкая мануфактура шелковых поясов – “персиярня” (начало 1760-х гг.) еще только начинали свою деятельность. При этом многие производственные процессы выполняли в сооружениях, не отличавшихся от жилых и хозяйственных зданий. Так, корпуса кирпичного завода в Кореличах (1749 г.) назывались “сарай” и “адрына”, а пять из шести строений ткацкой фабрики в Несвиже состояли из “двух изб с сенями”, что напоминает структуру 3-камерного жилого дома.

Промышленность Копыля, центра одного из княжеств во владениях Радзивиллов, а затем имения Витгенштейнов, в XVIII–XIX вв. состояла из 2 водяных мельниц (известны с XVII в.), “фабрики” (известна в 1806 г.), состоявшей из столярной и кузнечной мастерских, 2 кирпичных заводов (в 1815 году отмечены как “новые”) и магеля – производства, где завершалось изготовление тканей, – глажение (“маглование”). Находился магель на Рыночной площади в хо-

зайственной части корчмы, по обыкновению, называвшейся “стодолой”. Функционирование магеля прослеживается примерно в течение века. Это единственный случай, когда в инвентарных описаниях корчем Беларуси зафиксировано, что такое общественное здание кооперировалось с производственным.

Тексты архивных документов показывают, что нередко служащие, составлявшие инвентари, использовали предыдущие описания зданий, порой механически повторяя их. Так было и в Копыле. Но уникальность магеля всегда вызывала у них интерес. Практически каждое его описание (1783, 1809, 1815, 1818, 1819, 1848, 1852 гг.) очень подробное, обязательно отмечались изменения. Одно из упоминаний в документах конкретно указывало, что магель был построен в Копыле в 1767 г., то есть, не привезен откуда-то. Магель был своеобразной достопримечательностью Копыля. Неслучайно, в начале инвентаря за 1818 г. немногочисленный перечень наиболее значимых объектов города включал “Магель Ткацкий для валкования полотна”, наравне с церковью “греко-русской”, “костелом римским”, “костелом евангельским”, двумя млынами и корчмой.

Текстильное производство издавна было заметной частью экономики Копыля. Неслучайно, инвентарь 1744 г. при описании земельных наделов отметил специфику двух из них – “для беления полотна”. Это были особые территории, где полотно расстилали для естественного отбеливания под воздействием солнечных лучей. Участки для этого подбирали в низинных местах, чтобы ветер не снижал эффективность процесса отбеливания. Один такой участок размещался у речки Мажи в конце улицы Логовой, на которой тогда жили только ткачи и портные, и был достаточно велик, – 65 прэнтов (1 540, 5 м²). Второй участок, размерами меньше, – немногим более 8 прэнтов (около 200 м²), находился в другой части города, в конце улицы Песочной на берегу речки Каменки [1, л. 12 об., 20]. Горожане должны были

отдельно платить за “Место Беления Полотна”.

Полотно после обработки на магеле получало окончательную отделку, становилось тоньше, приобретало блеск. А по ценам тех времен локоть “полотна тонкого” стоил в 3 раза дороже, чем локоть “полотна простого” [2, с. 328, 447]. Качество ткани зависело, прежде всего, от техники изготовления, но и такая технологическая операция как глажение, была очень важной. Известно, что скупщики охотно вывозили произведенные копыльскими мещанами ткани на популярную в XIX в. в Европе Зальвенскую ярмарку в Гродненской губернии. Копыльский холст, особенно тонкие белые покрывала, пользовались “большой славой на литовском рынке” [3, с. 6].

В полной мере при этом реализовывался принцип кооперации, позволявший разделить процесс производства на отдельные операции, вводить разделение труда. Именно такое мелкое производство (до 96 % общего количества предприятий) характеризовало белорусскую промышленность конца XVIII – начала XIX вв. [4, с. 54].

По описанию 1783 г. “корчма старая из дерева соснового брусованного” (рис. 1)¹ в плане была 12 x 12 локтей. Имела 2 комнаты – “изба большая” и “меньшая”). Печей две, “комин из цэгли, верх имеющий из хвороста глиняный”, на крышу выведенный, был один. Простые основные конструкции, двери “на бегунах”, а также “лучник из хвороста” (устройство для освещения помещения в темное время с помощью лучины), глиной облепленный, выведенный только над потолком, или “полы из глины”, свидетельствуют о том, что это было весьма скромное строение. Пристроенная “стодола из дерева соснового округлого до половины соломой, до половины драицами крытая” имела размеры в плане 29 x 12 локтей (18,8 x 7,8 м). Ворот в конюшне имелось, как положено, двое, были они “на бегунах”.

Именно в стодоле этой корчмы и был размещен магель, возможно, для этого при-

шло перестраивать конюшню, о чем говорит разное ее покрытие (солома и драницы).

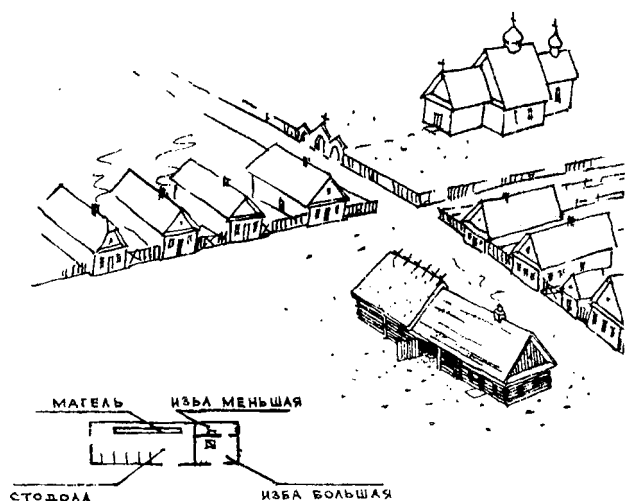

Рисунок 1 – Корчма с магелем в Копыле. Реконструкция, 1783 г.

1 Несмотря на некоторые неточности и несовпадения в инвентарных описаниях, графические неточности, допущенные в 1846 г при составлении проекта на строительство корчмы, все же представляется возможным предложить графические реконструкции корчмы с магелем, с пониманием их условности, но как варианты возможных объемно-пространственных решений этого здания в разные периоды его существования на Рыночной площади Копыля (на 1783, 1810, 1848 гг.) на основе сведений об этом типе зданий и их архитектурно-конструктивных и образных решениях, в также с учетом традиционных приемов народной архитектуры Центральной Беларуси.

В общем виде магель – не только сама машина, но и помещение, где происходил процесс глажения. Главным элементом является деревянный ящик (“скрыня”), наполненный камнями. Изделия, которые предстояло гладить, старательно, избегая складок, навивали на валики, находившиеся под ним. Вращение колес передвигало ящик по валикам, на которые навиты изделия. Эти валики размещались между двумя плоскостями: сверху – днище “скрыни”, снизу – основание магеля (“варштата”).

Магель в Копыле (иные названия в документах – “каток”, “макет для маглования”, “машина для маглования”) представлял собой станок, установленный на деревянном

каркасе (“варштате”). Вращение зубчатых металлических колес, укрепленных на двух деревянных валах (“для протягивания магла”), перемещало загруженный камнями деревянный короб (“скрыню”) по 12 валам меньшего диаметра, на которые предварительно наматывали полотно. В крайнем положении ящик с камнями поднимался (инвентари особо отмечали это – “варштат деревянный для поднятия маглы”), что позволяло вынимать валики. Отмечалось, что на валах было 4 большие железные детали и 1 “малая”. Имелись и другие железные детали, – рейки с зубьями. Но такое внимание служащих при составлении инвентаря к металлическим деталям, было обычным в те времена, они всегда пересчитывались, так как металл особо ценили. Длина магеля 21 локоть (13,6 м), “скрыни” – 14,5 локтей (9,4 м). Ширина магеля и “скрыни” в 1,5 локтя (0,97 м) /1, л. 157, 167/ обеспечивала глажение полос тканей, которые производили на ткацких станках, имевшихся в хатах мещан. Обращает на себя внимание значительный размер “скрыни”, так как известные сохранившиеся образцы магеля /5/ имеют “скрыню” немногим более 1,5 м длиной.

Установка подобного магеля требовала большого свободного пространства внутри здания. Найти место для такого здания в средневековом городе было сложно, поэтому магель разместили в хозяйственной части существовавшей корчмы. “Корчма с заездом” традиционно состояла из общественной части, где путешественники и местные жители могли получить пищу, и хозяйственной, где основным помещением была конюшня /6, с. 148/. Конюшня, иногда ее называли “стодола” или “обозня”, всегда была просторным помещением, через которое без проблем мог в одни ворота въехать, а в другие выехать груженный товарами воз. Здесь же на ночь оставляли телеги с товарами, здесь были и стойла для лошадей. Пролеты конюшни в 15 м и более – не редкость, а продольные параметры – были еще больше. Поэтому при устройстве магеля остановили свой выбор на здании, которое

уже имелось. Надо полагать, владельцы Копыля хотели, чтобы промышленное производство, которое они организовывали, размещалось в принадлежащем им здании, а корчма была именно таким зданием. Учитывалось, что стоящая в центре города корчма будет более доступна заказчикам, чем здание с магелем на окраине, новое или приспособленное, например гумно кого-то из горожан.

Инвентарное описание здания в 1809 г. было повторением предыдущего инвентаря. Так как инвентарь 1818 г. указывал, что *“корчма около десяти лет как построена”* [1, л. 139/], (а перед этим инвентарь 1815 г. свидетельствовал уже о другом здании), то можно утверждать, что в 1809–10 гг. корчма была перестроена. Новое здание размещалось также *“на самом рынке”*, стало больше размерами в плане – 44 x 16 локтей (28,5 x 10,4 м). Перед входом (рис. 2) имелась *“выставка на 2 слупах поднятая с ганком из досок”*, – так тогда называли треугольный фронтон, опиравшийся на простые деревянные колонны. В корчме увеличилось количество помещений, полы стали деревянными, все здание было полностью покрыто гонтом. Появилась *“кухонька”*, которую вместе с отдельной печью вынесли в конюшню. Увеличение пролета конюшни на 3 локтя позволило сделать удобный сквозной проезд, лучше организовать стойла для лошадей, а также улучшить условия для работы магеля. Но увеличен был только поперечный размер, а продольный размер конюшни, остался прежним – 29 локтей. Магель был полностью сохранен: *“в середине стодола находится Магель и скрыня со всем оборудованием до маглования для Ткачей”*. Как и прежде, магель размещался в стодоле вдоль продольной стены, инвентарь конкретно указывал на это.

В 1846 г. Михаил Горбачевский при помощи *“строителя млынов”* Вабста Механина сделал план новой корчмы и смету на ее строительство [7, л. 362]. При этом магель, как элемент нового строения, разработчиками проекта не предусматривался.

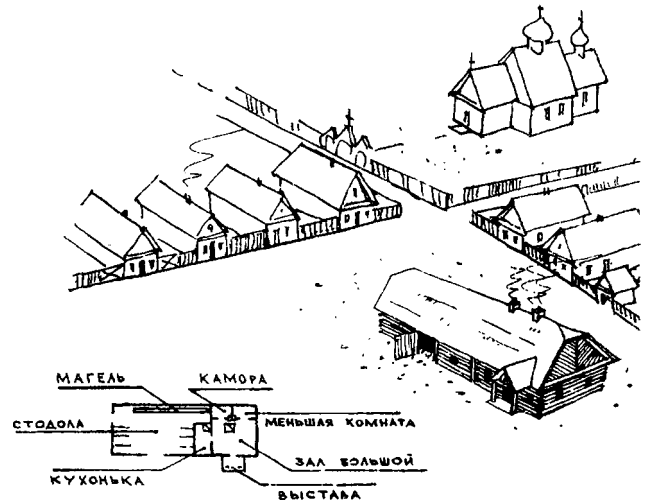

Рисунок 2 – Корчма с магелем в Копыле. Реконструкция, 1809-10-е гг.

В августе 1847 г. отмечалось, что *“Корчма или дом, называемый арендой, при коем помещается каток, совершенно ветхий”*. Новое здание строилось *“на том же самом месте”*, хотя и с отклонениями от проекта. В 1848 г. новая корчма была построена, в документах она упоминалась также как *“дом заездный”* и даже *“аустерия”* [8, л. 66–66 об./]. Здание стало значительно больше размерами: 42 x 24 аршина (29,8 x 17 м), впервые указывалось, куда обращен главный фасад – на запад, то есть в сторону Рыночной площади (рис. 3). Построена была из сосновых и еловых *“пiazzaков”*, на каменном фундаменте. *“С фронта два крыльца”*: одно – вход непосредственно в корчму, а второе – в комнаты для постояльцев, которых в корчме стало четыре. *“Стайню”* разделили стенами поперек на три неровные части: кладовая; место для *“машины до маглования”* и *“свиронек складовый с ледовней в земле”*. Качественным конструктивным и планировочным решением соответствовало и более внимательное отношение к архитектурному облику здания: полукруглые окна, очевидно в главном помещении корчмы – в шинке, большие двойные окна в других помещениях, везде дощатые полы, вымощенные досками крыльца перед входами.

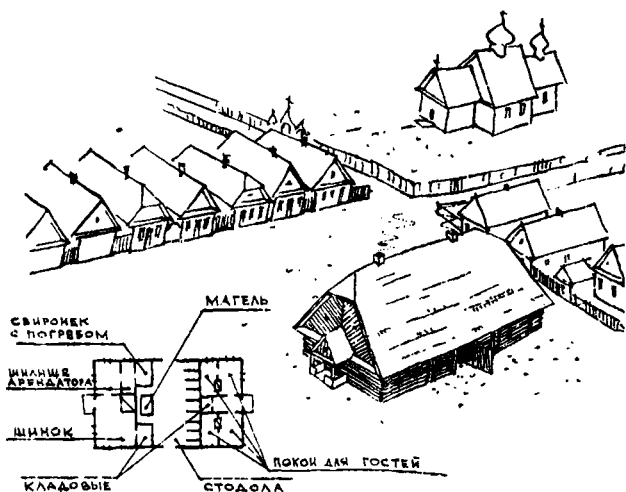

Рисунок 3 – Корчма с магелем в Копыле. Реконструкция, 1848 г.

Магель сохранили, но изменили конструкцию его основания (*“поставмент под магель”*); оно стало рубленным *“из плащакон”* вместо каркаса. Изменились и размеры – 6 x 2 аршина (4,3 x 1,4 м). Ящик с камнями получил такие же параметры. Новые размеры позволяли эффективнее выполнять то, для чего магель был предназначен, – глажение крупных изделий (скатерти, покрывала, простыни и др.), которые сшивались их двух полос полотна. Но все это потребовало существенной перестройки самого механизма. Валиков по-прежнему осталось 2, но впервые отмечено, что один из них, судя по всему основной, – *“стоячий”* с двумя колесами, а второй – *“лежащий”*.

Перед этим, в 1840-50-е гг. в Копыле активно обсуждались вопросы продажи спиртных напитков (право продажи, налоги и т.д.). В связи с этим корчма даже получила еще одно название – *“корчма или место для размещения аренды пропинационной копыльской”*. Главную администрацию, которая находилась в Несвиже, больше стало интересоваться именно это направление деятельности. Поэтому, неслучайно потом, в приписке к смете 1860 г. на ремонт корчмы отмечалось, что ремонт магеля требует значительных расходов, в то время как годового дохода от него только 13,8 руб. Отмечалось, что магель *“действующий”*, но было

предложено арендатору корчмы поддерживать *“такую машинерию”* собственными средствами [9, л. 135 об.].

28 апреля 1878 г. пожар уничтожил значительную часть застройки в центральной части Копыля (*“более 100 домов”*). В Копыль командировали *“для снятия оного на план, с показанием на плане улиц, переулков, строений, как существующих, так и предполагаемых к постройке”* младшего инженера строительного отделения Минской губернии, архитектора по образованию И. Чали-Суриева. На представленном им и утвержденном генеральном плане /10, л. 10–10а/ среди уцелевших строений была отмечена на Рыночной площади Копыля корчма, с обозначением в экспликации – *“Корчма, принадлежащая экономии”* (рис. 4). Здание размещалось на том месте, где сейчас располагается здание Копыльского районного краеведческого музея. Само место, примечание в экспликации и размеры нанесенного на чертеж здания позволяют определить его как здание, построенное в 1848 г. для корчмы и магеля. Следует отметить, что островное размещение корчмы с магелем на Рынке на отдалении от плотной застройки, окружавшей площадь, помогло зданию уцелеть во время катастрофических пожаров, уничтоживших центральную часть Копыля в 1833, 1845, 1865, 1878 годах. А существующее каменное здание размещено по иному [11, л.1], с другой ориентацией по странам света, чем отмеченный на генеральном плане его деревянный предшественник. Но с южного фасада корчма имела пристройку, которой не было на плане, составленном в 1846 г. Возможно, это результат позднейших перестроек, возможно в эту пристройку был перенесен магель, когда арендатору пришлось самому заботиться о нем.

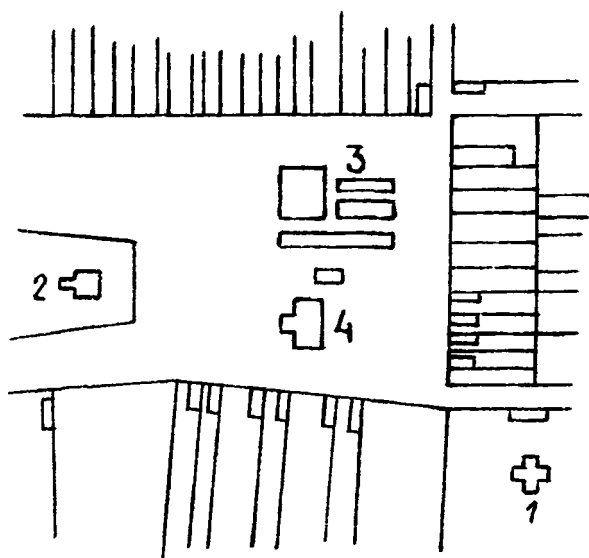

Рисунок 4 – Фрагмент генерального плана местечка Копыль. 1878 г.: 1 – Православная церковь; 2 – Римско-католический костел; 3 – Торговая площадь и лавки; 4 – Корчма, принадлежащая экономике

Заключение. Развитие промышленного производства на основе кооперации содействовало в XVIII–XIX вв. количественному росту небольших предприятий. Магель в Копыле, был единственным пока известным в Беларуси предприятием, где выполнялась только завершающая операция текстильного производства – глажение изделий ткачества (“маглование”). Термины “фабрика” или “мануфактура” к магелю в Копыле не применялись, но это пример формирования в XVIII–XIX вв. нового для Беларуси направления архитектуры – промышленной, с использованием традиционных архитектурных решений, в частности, такого распространенного типа зданий, как корчма. Неоднократные на протяжении почти 100 лет перестройки этого общественного здания корчмы последовательно совершенствовали архитектурно-планировочные и конструктивные решения помещения, где размещался магель, что улучшало условия и для производственного процесса.

Литература

1. *Инвентари Копыльского княжества за 1701–1815 гг.* // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 694. – Оп. 2. – Д. 3676.

2. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Давед. камент.* / Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал. : І.П. Шамякін (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.

3. Паперна, А.И. Из Николаевской эпохи. Воспоминания / А.И. Паперна // Пережитое. Сборник, посвященный общественной и культурной истории евреев в России. – Т. 2. – СПб. : Типография И. Флейтмана, 1910. – С. 1–53.

4. Болбас, М.Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795–1861 г.г.) / М.Ф. Болбас. – Минск : Наука и техника, 1966. – 268 с.

5. Magiel // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://Wikipedia.org/wiki/Magiel>. – Дата доступа : 03.03.2012.

6. Сергачев, С.А. Архитектура корчмы в Белоруссии / С.А. Сергачев // Архитектурное наследие / Гос. ком. по гражд. стр-ву и архитектуре при Госстрое СССР, ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М., 1985. – Вып. 33 : Город и его застройка / Под ред. О.Х. Халпахчыяна. – С. 148–156.

7. Материалы Главного управления имениями Витгенштейна по мест. Копыль; рапорты и донесения служащих администрации, арендные договора, судебные определения по делу мецан об освобождении от повинностей, ведомости сбора чинша с указанием недоимщиков, смета и план на постройку корчмы и т. д. 1843–1846 гг. // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Фонд 1280. – Оп. 1. – Д. 1888.

8. Контракты на аренду корчмы в местечке. Переписка с главой администрации. Расчеты с арендатором корчмы и двух водяных мельниц. Описание корчмы в мест. Копыль. Инструкции по аренде корчмы. 1847–1863 гг. // НИАБ. – Фонд 694. – Оп. 3. – Д. 3580.

9. Материалы Главного управления имениями Витгенштейна по мест. Копыль (донесения и прошения служащих, арендные договора, списки недоимщиков, сметы на постройку различных строений и т.д.). 1851–1862 гг. // ЛГИА. – Фонд 1280. – Оп. 1. – Д. 1889.

10. Дело о предоставлении на рассмотрение Правления плана и сметы на застройку центра мест. Копыль Слуцкого уезда. 23 мая 1878 – 5 января 1887 гг. // НИАБ. – Фонд 299. – Оп. 5. – Д. 512.

11. Генеральный план г. Копыль. Историко-архитектурный опорный план // БелНИИГрадо-строительства. 64.09–09. ГМ.

MAGEL IN KOPYL: IN THE HISTORY OF INDUSTRIAL ARCHITECTURE OF BELARUS IN (XVIII–XIX CENTURIES)

Sergacheva G.A., Sergachev S.A.

In XVIII century in Belarus in the industry to perform the technology processes were often used traditional types of building. But the implementation of the process, among others including Kopyl, in which one of

operations in textile production for nearly 100 years was carried out in one of the adjusted premises in tavern, had assisted the understanding of the necessity of forming special areas for industrial production.

Поступила в редакцию 05.04.2012

УДК 711.5

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ЖИВОПИСЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЪЕКТОВ, БЛАГОПРИЯТСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА

Слаук С.Я.

ассистент, кафедра «Дизайн архитектурной среды», БНТУ

В статье произведена попытка систематизации принципов монументальной живописи при формировании объектов, благоприятствующих развитию туризма. Проведен анализ материалов, полученных методом фото фиксации, фотографий и информации, предоставленной сетью Интернет, а так же научных источников, имеющих отношение к данной области.

Введение. Туризм в современном мире — одна из доходных и интенсивно развивающихся отраслей экономики. Правильно режиссированное применение средств монументальной живописи при реконструкции или создании новых туристских комплексов в малых и крупных городах может качественно преобразить восприятие архитектурных пространств и вызвать устойчивый интерес посетителей. Кроме того, концептуально и стилистически продуманное присутствие монументальной живописи придает архитектуре свойства, присущие наиболее посещаемым туристским объектам. Это:

- уникальность, необычность, отсутствие аналогов в других местах
- широкая известность
- познавательная ценность, связь с важными историческими событиями, выдающимися личностями
- высокая художественная ценность самого объекта и его окружения [1]

Монументальная живопись, являясь средством градостроительной композиции, усиливает архитектурно-художественную выразительность туристских зон, которые предполагают высокую посещаемость туристами (исторический центр города, главные площади, пешеходные пространства).

Основная часть. Все принципы монументальной живописи, применяющиеся

при создании уникальных объектов синтеза искусств можно разделить на три основных группы:

1 *Принципы единого художественного замысла* – группа принципов – руководящих идей, помогающих достичь образно-художественной, концептуальной согласованности монументальной живописи и архитектурной среды. Они способствуют, в зависимости от поставленных задач, выявлению, закреплению, развитию индивидуальных качеств архитектурных пространств или полному преобразованию архитектуры художественными средствами.

2 *Принципы организации архитектурных пространств* – группа принципов – руководящих идей, помогающих при формировании сценария образно-художественного восприятия архитектуры, реализующегося посредством композиционного размещения монументальной живописи в пространствах.

3 *Принципы организации архитектурных объемов и поверхностей* – группа принципов – руководящих идей, помогающих добиться синтеза искусств с учетом тектоники, масштаба, пластики и других специфических характеристик архитектуры.

Ниже в таблице приведена группа принципов единого художественного замысла, имеющая первостепенное значение в идейной организации архитектурных пространств и непосредственно относящаяся к вопросу формирования туристских зон и комплексов.